

ВРЕМЯ ИДЕТ ВПЕРЕД

СПОРИЛИ двое — актер драмы и гостя — известная артистка кино.

— Театр изживает себя, — заявила она. — Будущее за кино и телевидением.

— Не согласен, — возразил артист, — фильм и телеэкран никогда не заменят живого, непосредственного, трепетного общения, которое возникает между актерами и зрителями в театре.

Каждый остался при своем мнении. Но я начал думать: в самом деле, почему все-таки споры об умирающем театре возникают? Не оттого ли что зрительные залы подчас пустуют? А эта беда касается и новосибирских театров. Может быть, нынешнее состояние драматического искусства в нашем городе не отвечает требованиям времени? Наверное, стоит во всем этом разобраться. Начнем с репертуара новосибирских театров. У каждого из них есть свои трудности, нерешенные вопросы.

ПЬЕС ищут много. Сейчас — особенно. Разнообразие жанров и авторов очень радует. Но много ли про-настоящему хороших произведений? Не очень, по-моему. Появление их на новосибирских сценах зависит от самих театров, от их оперативности, художественного вкуса, линии, которая ими выбрана и которой они придерживаются.

В свое время «Красный факел» славился, как театр психологического направления. Его по праву называли «сибирским МХАТом». Именно пьесы глубокие, с яркими характерами, поднимающие большие социальные проблемы, привлекали его. Театр издал и «своего» автора — драматурга-сибиряка В. Лаврентьева, который пьесами «Иржэвы», «Светляк», «Ваня Буданцев», «Они продолжают путь», развивал эти традиции. А сейчас? Последний пьеса Лаврентьева — «Чти отца своего» — получила свое первое рождение не на сцене «Факеля». Почему? И другое — театр не всегда разборчив. Порой берется за «кисловые» пьесы. Такие произведения, как «Тети и дяди», «Женатый жених» не могут, конечно, принести радости ни коллективу, ни зрителям.

В ПОСЛЕДНИЕ годы «Красный факел» особенно активно обращается к советской классике, ставя довоенные пьесы «Тани», «Платона Кречета», «Беспокойная старость». Это неплохо, но еще лучше, когда главное место в ре-

пертуаре отводится драматургии сегодняшнего дня. «Нет более правильного пути для искусства, как быть исполнителем современной ему жизни», — говорил Р. Роллан. И об этом нужно помнить всегда. Нужно помнить, что время ставит свои определенные проблемы, что оно требует тоже определенных, проликованных прежде всего сегодняшним днем, средств для их решения. Если, например, несколько лет назад хорошая пьеса Алешина «Все остается людям» сама просилась на краснофакельскую сцену взамен «Платона Кречета», то сегодня ее постановка вряд ли станет событием. Разумеется, никто не отрицает, что вопросы, которые стоят в центре алешинской пьесы или «Тани» Арбузова, важные, не «сиюминутные». Они нужны и сегодня. Но стоит ли театру повторять то, что уже раньше сказали другие театры, кино? Придаст ли такое повторение новые черты лицу творческого коллектива?

ЛНЦО театра, его направления... Как трудно, порой годами, десятилетиями оно создается и определяется. Но как легко его потерять — в два-три сезона. Теряет его и ТЮЗ, в свое время получивший известность, как театр героико-романтического направления. Действительно, такие постановки, как «Молодая гвардия», «Как закалялась сталь», «Гастелло», «Юность отцов», «Всадник, скачущий вперед», «Товарищи романтики», «Именем революции» и другие определяли не только творческое лицо театра, но и его успех. Эти спектакли шли при переполненном зале, но сто-двести раз, годами держались в репертуаре.

А что же поставлено театром в этом плане, ну, хотя бы за последние пять лет? «Парень из нашего города», «Белег парус одинокий», «Всадник, скачущий вперед», «Юность отцов». Но ведь эти названия уже были в репертуаре ТЮЗа. Последняя премьера — «Город на заре». Но ведь и это было — в «Красном факеле».

В карете прошлого, говорят, далеко не уедешь. И, действительно, все эти возвращения, возобновления, повторы не стали событием

в театральной жизни Новосибирска. Не принесли удовлетворения актерам, стремящимся сказать свое слово, прежде всего, через драматургию сегодняшнего дня, через героев-современников. Конечно, выбор пьесы — дело сложное. Здесь нужно обладать тонким чутьем, отличным вкусом, объективностью. Но для того-то и созданы в театрах художественные советы, в которые входят наряду с режиссерами, ведущими актерами и представителями от зрителей. Но ведь не секрет, что мудсовет у нас только консультативный орган, который не может принять окончательного решения. Бывают случаи, когда режиссер ставит пьесу, исходя только из личных творческих устремлений. Не пора ли изменить этот порядок?

ТЕПЕРЬ о том, какие изменения вносит время в творчество актера. Сегодня театры города постоянно пополняются выпускниками театральных вузов, училищ, студий. Сейчас в новосибирских театрах — почти все артисты со специальным образованием, особенно молодые. Но, глядя на их работу, главным образом, в первые годы, замечаешь, что многие из молодых актеров еще не готовы к большим задачам, к большим ролям. Практика нашего театрального училища, когда студенты в течение четырех лет, изучая элементы актерского мастерства, при этом крайне редко встречаются со зрителем, сказывается отрицательно. «Тепличность» воспитания артистов, несомненно, тормозит их рост и развитие театра в целом. Наверное, неправильно, что в этом сезоне театральное училище не выпустило ни одного спектакля на суд зрителей.

ЭТО молодежь, будущее театра. А его ведущие мастера, что делают они? Большинство отвечает, что в театре стало работать неинтересно, скучно. Это и понятно — сколько больших актеров годами ничего не делают. Здесь опять причину можно усмотреть в репертуаре. Не секрет, что часто выбор пьесы сводится к арифметике: комедия и драма, современная и классика, для детей — для взрослых. Эти требования необходимы, но необходимо и другое — чтобы актер

мог говорить со зрителем, как равный собеседник, спорить, убеждать. А такой разговор может состояться лишь тогда, когда актеру есть что сказать, есть драматургический современный материал. Не случайно артисты чаще всего высказывают желание сыграть своего современника. И это желание обобщается тем, что актер — сегодня не просто исполнитель роли, а такой же гражданин, как и все. В истории театра немало примеров, когда режиссеры ставили спектакли в расчете на талант, индивидуальность артиста. И, как правило, такие постановки были праздниками.

ХОТЕЛОСЬ бы остановиться на вопросах, связанных с творчеством театральных художников нашего города, ибо и в этой области есть свое «я».

В свое время художниками С. Белоголодом, И. Севастьяновым, Е. Коналевым, Ю. Шапориным гордился театральный Новосибирск. Их работы оставили заметный след в развитии сценического искусства, и их имена по праву войдут в историю театров Сибири.

Сейчас в городе трудится новое поколение художников. Есть и у них удачи. Художник работы К. Лютицкого, С. Постникова, А. Морозова. Очень хорошо, что они не отстали от эпохи, оформили спектакли в современной манере. Но когда это движется сегодняшней драматургией: нельзя ли пьесу, где до 30 эпизодов, решать в конкретном-бытовом оформлении? Вместе с тем, не слишком ли часто художник переходит в абстракцию? Такое оформление обедняет спектакль, снижает его идейный и художественный уровень. Не случайно на обезудительных спектаклях зрители часто говорят: «А что, в театре нет художника? Почему спектакль идет на голой сцене?». Иногда и сами актеры, смотря постановки своих коллег, не понимают, где же происходит действие — на улице или дома, в городе или в деревне. Во многом здесь мешают художникам и устаревшие театральные здания, с их примитивно освещенной сценической коробкой. Техника идет у нас вперед семимильными шагами, а в театре — молодежь, пила, гвозди...

КОНЕЧНО, вопросы, которые поднимаются в этой статье, далеко не исчерпывают все накопившееся. Но мне кажется, разговор этот о времени и театре можно продолжать. В него могли бы вступить наши режиссеры, писатели, артисты, творческая молодежь.

В. ОРЛОВ,
заслуженный артист РСФСР.

«Вечерний Новосибирск»
г. Новосибирск

27 АПР 1967